

Лю Кай и Ян То жили в одном номере, но почти не разговаривали. Лю Кай понимал, что проблема в нем самом: когда-то он проигнорировал дружеские жесты соседа.

Всему есть причина. Цзин Вэйи, например, избегал Ян То, чтобы не порождать слухов о романтических отношениях на съемочной площадке. А холодность Лю Кая объяснялась его собственной обидой. Вышло так, что он случайно узнал: руководство компании Цянькунь в лице Си Вана собиралось подписать контракт с Ян То.

Лю Кай, конечно, не устанавливал жучков в кабинете президента, просто однажды увидел, как Шэнь Син выходит от Си Вана с папкой документов, и мельком заметил там фотографию Ян То. Он не стал додумывать лишнего, но понял, что за Ян То стоит серьезная поддержка.

Некоторые люди любят пользоваться такими возможностями, чтобы продвинуться, но Лю Кай, напротив, старался держаться в стороне, опасаясь неприятностей. На самом деле он понимал, что это зависть. Сам он, несмотря на неплохую актерскую игру, за три года в Цянькунь так и не получил ни одной достойной роли, а Ян То, едва появившись, сразу сыграл в новом фильме режиссера Ма.

Лю Кай не был способен на подлости, но неужели он не имел права просто не любить человека?

Однако после сегодняшнего вечера он был готов отдать что угодно, лишь бы повернуть время вспять и надавать себе пощечин. Ян То не достоин роли Дунфан Бубая? Если кто-то осмелится сказать такое, он первым выйдет на защиту!

Всего несколько часов назад Лю Кай испытал то же отчаяние, что и его персонаж Вэй Хань — беспомощность и ужас перед лицом неминуемой смерти. Ян То, спустившийся с небес, казался ему не человеком, а божеством.

Неудивительно, что в старых легендах герои спасали красавиц, а те потом отдавали им свои сердца. Когда тебя вырывают из лап смерти, чувства к спасителю меняются до неузнаваемости. Лю Кай был убежденным натуралом и не собирался предлагать свою руку и сердце, но он окончательно и бесповоротно стал преданным фанатом Ян То. Теперь, глядя на своего кумира, он просто не знал, как выразить переполнявшие его горячие чувства.

Лю Кай не был человеком, который легко сходится с людьми, он даже был немного косноязычен, поэтому мог лишь смотреть на Ян То восторженным взглядом.

Ян То под этим пламенным взглядом почувствовал, как по спине пробежал холодок. Почему Лю Кай смотрит на него так, будто он — кусок тушеной свинины? Отношения у них были не особо близкие, неужели Лю Кай повредился рассудком от удара?

— Ты тоже устал, отдохни, поправляйся, — сказал Ян То и собрался уходить. Он даже начал подумывать, не попросить ли себе отдельный номер. Ему казалось, что если они продолжат

жить вместе после выписки Лю Кая, произойдет что-то странное. Ян То решил, что за спасение режиссера Ма такая просьба вполне уместна — съемочная группа просто обязана вознаградить героя.

Лю Кай явно не ожидал, что его первый опыт фанатства окажется таким пугающим. Он все еще думал, как отблагодарить Ян То. Он вспомнил, что тот любит поесть. Точно! Мясо, которое он привез из степей, — настоящее, высшего сорта. Отдаст всё, до последнего кусочка.

— Спасибо тебе за сегодня. Ты, должно быть, проголодался. У нас в номере есть вяленая говядина и сыр, я привез их прямо от степных пастухов, очень вкусно. Не стесняйся, съешь всё. Если захочешь чего-то еще, обязательно скажи мне. Это мой подарок в знак благодарности.

Говоря это, Лю Кай старался сдержать волнение. Угостить своего кумира деликатесом — какое счастье! Впервые став фанатом, он не мог контролировать эмоции, поэтому просто сохранял невозмутимое лицо.

Ян То был чувствителен к переменам в настроении окружающих и чувствовал, что Лю Кай ведет себя странно. Но, услышав про говядину, он понял, что действительно проголодался после всех событий, и принял дар без лишней скромности.

Ян То даже не осознал, что обзавелся фанатом, и со спокойной душой предвкушал ночной перекус. Но остальным было не до этого.

Узнав о случившемся, Си Ван, который впервые должен был встретиться с другом Си Фу при таких обстоятельствах, ночью прилетел в Хэньдянь.

Тем временем полиция, допросив людей в черном, узнала, что заказчиком был Чэнь Цзеюй. Понимая, что сбежать за границу не удастся, преступники без колебаний сдали его. Изначально они могли бы и не заговорить так быстро, но Ян То отделал их так сильно, что они остались калеками на всю жизнь, и теперь хотели прихватить заказчика с собой в могилу.

Чэнь Цзеюй еще не знал, что беда уже на пороге. На следующее утро он собирался вылететь на съемки, но в аэропорту его остановила полиция.

— Господин Чэнь, вы замешаны в уголовном деле. Пожалуйста, проследуйте с нами для дачи показаний.

Сердце Чэнь Цзеюя пропустило удар. Он не ожидал, что всё вскрыется. Он недолго пробыл на площадке, но успел заметить, что жертвы его нападок обычно не ходят с охраной — видимо, чувствовали себя в безопасности в киногородке.

Судя по боевым навыкам тех наемников, они должны были справиться и сразу скрыться. Где же он ошибся?

Впрочем, даже столкнувшись с полицией, Чэнь Цзеюй не запаниковал. Он задрал подбородок и посмотрел на офицеров:

— Вы хоть знаете, кто я, раз посмели меня задержать? Мой отец — Чэнь Ган. Если есть вопросы, обсуждайте их с моим адвокатом.

Последние два дня журналисты были нарасхват. В эпоху до интернета телевидение и газеты контролировали все информационные потоки. В Китае поощрялась свобода слова, поэтому интерес к делу Чэнь Цзеюя рос как на дрожжах, превратившись в общенациональную тему.

Дело постоянно принимало неожиданные обороты. Сначала Чэнь Цзеюй высокомерно отказался сотрудничать в аэропорту, подарив журналистам сенсацию и сделав фразу Мой отец — Чэнь Ган крылатой.

Чэнь Ган не подвел своего драгоценного сына: бросив крупные контракты в США, он прилетел на родину, чтобы разобраться с обвинениями в покушении на убийство. Он сразу заявил: его Чэнь Цзеюй — прямой и послушный мальчик, он не мог совершить преступление, его наверняка подставили.

И тут наемники, получившие деньги, неожиданно предоставили доказательства подставы. Сделки проходили за наличные, и хотя по крупным тратам сына можно было догадаться об источнике дохода бандитов, прямых улик не было.

Однако бандиты, которых Чэнь Ган называл подлыми, оказались не промах. Они вели скрытую видеосъемку с четким изображением и звуком — на случай, если Чэнь Цзеюй решит их кинуть. Чэнь Цзеюй и не задумывался, что, связываясь с такими отморожками, рискует сам.

Чэнь Ган получил пощечину, а участие сына в преступлении стало неоспоримым фактом. Но на суде адвокаты попросили смягчить наказание, ссылаясь на несовершеннолетие Чэнь Цзеюя. Это вызвало новую волну возмущения. В Китае действительно есть законы о защите несовершеннолетних, но это не значит, что им позволено всё — приговор зависел от тяжести содеянного.

Людей больше всего интересовало, как Чэнь Цзеюй внезапно превратился в семнадцатилетнего восьмимесячного подростка. Неужели здесь замешаны какие-то махинации?

Чэнь Ган продолжал манипулировать общественным мнением, утверждая, что сын пошел на это из-за обид: мол, съемочная группа фильма После солнца и луны притесняла его и расторгла контракт, что является закулисными интригами шоу-бизнеса.

Ма Ичэн тут же связался со СМИ и обнародовал запись, на которой Чэнь Цзеюй разглагольствует на площадке. Неужели Чэнь Ган думал, что они такие глупые? На съемках полно камер. Обычно в индустрии не принято выносить сор из избы, но действия Чэнь Цзеюя перешли все границы.

Бизнес Чэнь Гана раньше не пересекался с медиа-индустрией, но кто захочет сотрудничать с человеком, который при малейшем недовольстве пытается уничтожить оппонента? Если сейчас промолчать, это лишь поощрит произвол. И компания Цянькунь, и другие медиа-гиганты не собирались этого терпеть.

Чэнь Ган пытался использовать грязные методы, но если говорить о связях со СМИ, то у Цянькунь они были куда прочнее. Конечно, Чэнь Ган мог подкупить пару изданий, но он не понял, куда дует ветер.

Судебный процесс начался, но приговор затягивался. Важная причина заключалась в том, что в законах Китая того времени не было четкой статьи за заказное убийство — только за нанесение тяжких телесных повреждений.

Чэн Хуа удалось спасти. Согласно видеозаписям, Чэнь Цзеюй не приказывал убивать, он хотел покалечить, просто наемники перестарались. Чэн Хуа выжил, но остался инвалидом, и Чэнь Цзеюй был обязан оплатить лечение. Чэн Хуа понес огромный ущерб и не мог продолжать съемки в запланированных ролях.

Дни текли своим чередом. В СМИ бушевали страсти, ситуация менялась, окончательная точка еще не была поставлена, но жизнь Ян То продолжалась.

После того случая Си Ван сразу вылетел в Хэньдянь. До его приезда Си Фу позвонил Ян То и признался, что Си Ван — его старший брат. Раньше они не хотели разглашать эту связь, но после случившегося Си Фу решил, что Ян То, как новичок, будет под прицелом, и ему нужен надежный покровитель. Брат, при всех его странностях, в делах был человеком серьезным. Си Фу хотел, чтобы Ян То не тревожился о будущем.

Когда Си Ван увидел близкого друга своего брата, Ян То показался ему совсем не таким, как он представлял. Даже после просмотра фотографий и фильма Записки охотника за сокровищами, сложно было сложить воедино этот образ.

Си Ван сначала навестил троих пострадавших в больнице, а рано утром отправился в отель к Ян То.

Ян То проснулся бодрым и с отличным аппетитом. Он завтракал: пельмени с креветками, рисовая каша, хворост, жареные пельмени и соевое молоко — всё было съедено до последней капли.

Шэнь Син был поражен таким аппетитом. Ян То, похоже, вообще не волновали внешние

разборки. Он пригласил Шэнь Сина и Си Вана присоединиться — в семь утра в отеле они вряд ли успели позавтракать.

— Завтрак важен для здоровья, давайте поедим, а потом поговорим, — сказал Ян То. Чтобы избежать лишнего шума, он заказал еду в номер и теперь искренне спрашивал: — Вы хотите китайский завтрак, западный или смешанный? В этом отеле хороший выбор.

Си Ван по дороге слушал рассказы Шэнь Сина о том, как Ян То в одиночку обезвредил преступников. Си Ван не то чтобы не верил в навыки Ян То — он просто не мог представить этого человека в такой роли. Он видел много мастеров боевых искусств, охрана семьи Си состояла из профессионалов, но образ Ян То не вязался с образом бойца.

Си Ван изучил прошлое Ян То: трагическое детство, отличные оценки, замкнутый характер. Его попадание в кино было случайностью, и желание пойти по этому пути — неожиданным, но понятным.

Си Ван решил, что прошлое Ян То заставляло его искать признания, и для двадцатилетнего парня это был поворотный момент. Даже причину, по которой Ян То владел боевыми искусствами, Си Ван объяснил просто: в мире всегда найдутся скрытые мастера, взявшие его в ученики.

Но все догадки рухнули, когда он увидел Ян То вживую. Друг его брата был вовсе не прост.

Си Фу, при всей его деловой хватке в эпоху информационных технологий, в людях разбирался плохо. Его нужно было еще учить и учить.

Ян То вовсе не был тем любителем поесть и поспать, каким его описывал Си Фу. Перед ним была опасная сущность, которая становилась спокойной, лишь когда была сыта.

Не спрашивайте Си Вана, откуда у него такое чувство. Глядя на невинную улыбку Ян То, он видел подвох. Си Ван выбрал управление медиа-компанией именно потому, что отлично разбирался в людях. В шоу-бизнесе он видел всякое, и по сравнению с Си Фу, который работал с высокими технологиями, он повидал куда больше монстров.

Либо те, кто составлял досье на Ян То, были слепы, либо Ян То носил овечью шкуру слишком искусно.

— Раз ты так говоришь, я действительно проголодался, давайте сначала поедим, — ответил Си Ван, хотя его мозг лихорадочно работал. Неизвестно почему, но ему казалось правильным следовать желаниям Ян То.

Ян То вспомнил слова Си Фу о том, что его брат Си Ван — человек сложный, но сейчас тот казался вполне покладистым.

В тот момент Си Ван и представить не мог, что это существо, которое он про себя называл монстром, станет членом семьи Си. И когда спустя долгое время Ян То назовет его старшим братом, он будет искренне считать, что Си Ван с самого начала относился к нему хорошо.

Это стало прекрасным недоразумением, о котором никто не говорил вслух.

Си Ван приехал к Ян То, чтобы успокоить его после покушения. Увидев, что парень держится лучше, чем он сам, Си Ван перешел к делу: обсуждению планов компании. Цянькунь доведет дело о наемниках до конца, но Ян То не должен обсуждать это с журналистами, чтобы не дать им повода для атак.

— Всё дело в Чэнь Цзеюе и его влиятельном отце. Группа Лэвань построила свою империю на напитках, и Чэнь Ган сыграл в этом ключевую роль. Кроме непутевого сына, у него почти нет слабых мест, а его связи, наработанные за тридцать лет, нельзя недооценивать.

Справедливость закона ограничена. Чтобы засадить Чэнь Цзеюя, нужно бить по Чэнь Гану. Очевидно, что суд будет долгим. Ты новичок, у тебя почти нет работ, роль в Записках охотника за сокровищами можно не считать, поэтому сейчас тебе нужно быть тише воды, ниже травы.

Думаю, дело решится за четыре-пять месяцев. Парламент как раз обсуждает поправки к уголовному кодексу, в том числе касающиеся несовершеннолетних преступников. Скорее всего, поправки примут, и дело Чэнь Цзеюя станет показательным. Нам нужно набраться терпения.

К следующему Новому году всё будет решено. Тогда и наступит твой звездный час. Люди, узнав о приговоре Чэнь Цзеюю, будут гадать, кто же этот герой, спасший режиссера Ма и Лю Кая. Фильм После солнца и луны как раз выйдет на экраны. Идеальный момент, чтобы зрители запомнили тебя!

Ян То выслушал стратегический план Си Вана и согласился. Иметь такого дальновидного босса — большая удача.

— Я понял. Моя задача — хорошо играть, я не доставлю вам хлопот, господин Си.

Си Ван не раз слышал подобные обещания от своих артистов, но мало кто их выполнял. Ян То действительно не создавал проблем компании, если не считать того, что он увел у него брата, но это было уже совсем другая история.

После встречи с Си Ваном Ян То официально стал частью Цянькунь. В следующие месяцы, как и предсказывал Си Ван, Чэнь Ган не сидел сложа руки, устроив немало шума. Но съемочную группу это не затронуло.

Ма Ичэн включил адский режим съемок.

Чэн Хуа был тяжело ранен и не мог играть Юэ Тао, его отснятые сцены пришлось переделывать с новым актером. Режиссер Ма и Лю Кай тоже были травмированы, но отдых затянулся на полмесяца, а фильм должен был выйти к праздникам. Началась бешеная гонка. Режиссер требовал от всех идеальной игры с первого дубля.

В этот момент проявилась прозорливость режиссера Ма при подборе актеров: все они идеально подходили своим ролям и обладали талантом, так что работа шла быстро.

После инцидента с наемниками группа сплотилась. Все хотели снять классику в ответ на внешние невзгоды.

Ян То почувствовал, что стал всеобщим любимцем. Не говоря уже о Лю Кае, который с невозмутимым лицом, но горящими глазами ежедневно подкармливал его деликатесами, даже Цзин Вэйи перестал его избегать. По его словам, рядом с Ян То он чувствовал себя в безопасности. Режиссер Ма тоже постарался, распространив историю о подвиге Ян То по всей площадке.

Сила единства оказалась велика: съемки завершились на две недели раньше срока. А вскоре пришли хорошие новости: дело Чэнь Цзеюя было закрыто. Его приговорили к пятнадцати годам тюрьмы за нанесение тяжких телесных повреждений при отягчающих обстоятельствах, с учетом его отвратительного поведения в суде и попытки фальсификации возраста.

Это полностью соответствовало новым поправкам к Уголовному кодексу.

Никто не знал, что у Чэнь Гана больше не было сил бороться за сына. За пять месяцев его позиции в группе Лэвань пошатнулись: из-за информационной войны с Цянькунь акции компании рухнули.

Группа Лэвань стала международной корпорацией всего десять лет назад, её корни были недостаточно глубоки. Уничтожить её было трудно, но разрушить карьеру самого Чэнь Гана — вполне реально.

<http://bllate.org/book/21215/2146961>